5. 36% от общего числа студентов из бывших республик Советского Союза приходится на Казахстан; 11% - Узбекистан; 11%-Украина; 9%- Туркменстан; 8% - Республика Беларусь. См.: Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. Выпуск № 7 (июль 2016 г.) Высшая школа экономики. Национальный исследовательский университет.
6. О предоставлении равных прав гражданам государств - участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года на поступление в учебные заведения: Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством РФ от 24.11.1998 // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3.
7. Отчет о результатах самообследования ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» [Сайт]. URL: http://www.sgu.ru/sites/default/files/documents/2017/other_o_samoobsledovani_19.04.2017.pdf_0.pdf (дата обращения 03.08.2017).
8. Вербицкая Л.А. Русский язык в России и за ее пределами // Мир русского слова. № 3. 2014. С. 6.
9. Министерство образования и науки Российской Федерации. Российское образование для иностранных граждан. URL: <http://www.russia.edu.ru/rus/levels/> (дата обращения 03.08.2017).
10. Бердникова Е.В., Деманова С.В. Практика как обязательный элемент образовательного процесса в вузе: проблемы нормативного обеспечения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика, Управление. Право. 2016. Том 16. Номер 3. С. 360-365.
11. Главное управление МВД России по Саратовской области [Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации]. URL: https://64.mvd.pf/gumvd/Struktura_GU_MVD/Apparat_Glavnogo_upravlenija/ekcgu (дата обращения 28.07.2017).
12. Прим. автора: В соответствии с требованиями Инструкции по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации утвержденной МВД России от 11.03.2012 № 015, прием иностранных граждан на режимной территории органа внутренних дел может проводиться в исключительных случаях, после предварительного согласования с УФСБ России.
13. Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним: Приказ Минобрнауки России от 01.04.2014 N 255 (Зарегистрировано в Минюсте России 17.06.2014 N 32701) // Рос. газ. N 136. 2014. 20 июня.

Кажигаева Г.Е.

Юридические определения коррупции, ее виды и формы

*Многопрофильный колледж гражданской защиты
(Казахстан, Кокшетау)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2017-10

idsp: 000001:sr-10-08-2017-10

Аннотация

В данной статье рассматривается феномен коррупции. Основные направления антикоррупционной деятельности. Юридические определения коррупции, ее виды и формы. Применительно к пониманию феномена коррупции существуют разнообразные методологические подходы. Ее издавна рассматривали в нескольких аспектах — социальном, политическом, криминологическом, правовом.

Ключевые слова: коррупция, феномен коррупции, антикоррупционная деятельность, юридические определения коррупции, виды и формы коррупции.

Abstract

In this article the corruption phenomenon is considered. Main directions of anti-corruption activity. Legal definitions of corruption, her types and forms. In relation to understanding of a phenomenon of corruption there are various methodological approaches. She was considered since ancient times in several aspects — social, political, criminological, legal.

Keywords: corruption, corruption phenomenon, anti-corruption activity, legal definitions of corruption, types and forms of corruption.

Коррупция — социальный феномен, порождение общества и общественных отношений. Возникновение и существование коррупции становится возможным с

момента обособления функций управления в общественной и хозяйственной деятельности, поскольку именно в этом случае у должностного лица (управленца) появляется возможность распоряжаться ресурсами и принимать решения не в интересах общества, государства, а исходя из своих личных корыстных побуждений. Таким образом, коррупция выступает как сложное социально-политическое явление, которое зародилось в глубокой древности и существует в настоящее время — при изменении форм проявления коррупции, ее объемы не сокращаются.

История коррупции как сложного, многогранного явления не уступает по древности истории человеческой цивилизации. Ее возникновение относится ко времени формирования первых классовых обществ и государственных образований. Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы нашло отражение в архивах Древнего Вавилона XXIV века до н.э. Царь Лагаша Урукагина реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений чиновников и судей.

Известное древнелатинское изречение гласит: «Do ut facies» — «Даю, чтобы сделать».

Коррупция в современном обществе представляет собой социальный институт, элемент системы управления, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами — политическими, экономическими, культурными. Об институционализации коррупции свидетельствуют:

- выполнение ею ряда социальных функций — упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, консолидация и реструктуризация отношений между социальными классами и группами, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов и др.;
- наличие вполне определенных субъектов коррупционных взаимоотношений, распределение социальных ролей;
- наличие определенных правил игры, норм, известных субъектам коррупционных действий;
- сложившиеся сленг и символика коррупционных действий;
- установившаяся и известная заинтересованным лицам такса услуг.

Коррупция в немалой степени ограничивает свободное действие экономических законов и снижает престиж страны в глазах мирового сообщества, является одним из главных препятствий на пути выгодных для нее зарубежных инвестиций. Честный и социально ориентированный бизнес вытесняется с рынка, поскольку коррупция превращает такой бизнес в нерентабельный.

Коррупция имеет высочайшую способность приспосабливаться, непрерывно мимикрирует, видоизменяется и совершенствуется, профессионально использует недостатки и пробелы социально-правового контроля и юридической ответственности.

Правоохранительные органы, сами отчасти пораженные коррупцией, не имеют достаточных возможностей и необходимой реальной независимости для борьбы с институциональной коррупцией. Конгломерат «коррупцированная бюрократия — криминальный бизнес — организованная преступность», получивший название «железный треугольник», живет по своим законам.

Коррупция выходит за рамки национальных границ, и борьба с ней требует глобального подхода. Доходы от нее после «отмывания» включаются в мировые и национальные финансовые потоки, подрывая государственные и международные институты власти и экономики. Она угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает моральные устои общества, доверие к власти, принципы государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

Особенно опасна коррупция в органах государственной власти. В этом случае она представляет собой симбиоз монополии власти, дискреционных полномочий государственных служащих в принятии решений и отсутствия жесткой правовой подотчетности и подконтрольности чиновников. Как показывает практика, коррупция разрушает всю систему государственного управления, способствует падению авторитета государственной власти и престижа государственной службы. Коррупция препятствует развитию экономики и способствует росту организованной преступности, особенно в сфере экономики.

Использование государственной машины организованной преступностью связано преимущественно с коррупцией как способом превращения государственных полномочий в частную собственность. Гегель писал: «Та доля государственной власти, которую приобрел для себя отдельный индивидуум, потеряна для власти всеобщего». Мало того, опираясь на приобретенную часть власти, соответствующие индивиды и криминальные формирования ведут наступление на государство, институты гражданского общества, его ценности. Не решив проблему коррупции, невозможно эффективно решать задачи государственного управления.

Применительно к пониманию феномена коррупции существуют разнообразные методологические подходы. Ее издревле рассматривали в нескольких аспектах — социальном, политическом, криминологическом, правовом.

Так, Платон и Аристотель относили коррупцию к политическим категориям. Н. Макиавелли считал ее свидетельством общего заболевания государства, разрушающего гражданскую добродетель. Ш. Монтескье характеризовал ее как дисфункциональный процесс, в результате которого хороший политический порядок или система превращаются в негодные.

В современной научной, учебной и общественно-публицистической литературе также предлагаются различные определения коррупции. Выработка единого понятия о коррупции как основы для определения универсального способа борьбы с ней — сложный эволюционный процесс. Интегральный характер коррупции не позволил на сегодняшний день разработать однозначное определение этого сложного явления.

Тем не менее, исторически первые определения коррупции относятся к области права.

Понятие «коррупция» происходит от латинского слова «corruptio», переводимого на русский язык как «порча», «подкуп». В юридической энциклопедии термин «коррупция» определяется как «преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения». Аналогичное определение коррупции дается в большом юридическом словаре.

В уголовно-правовой науке и в правоприменительной практике существуют два основных подхода к определению коррупции. Значительная часть специалистов считает, что коррупция — это присущая любому обществу система подкупа служащих государственного аппарата (должностных лиц), связанная с совершением данными лицами деяний в целях удовлетворения интересов лиц, представляющих незаконное вознаграждение материального характера или иные личные выгоды. Другие видят в коррупции использование государственными служащими своего служебного положения для получения не предусмотренных законом преимуществ в виде имущественных услуг, льгот или иных преимуществ, причем подкуп выступает в данном случае лишь как часть негативного явления.

Источники международного права дают более широкое определение коррупции и, соответственно, расширенный круг субъектов правонарушений, связанных с коррупцией.

Одной из наиболее лаконичных, но информативно содержательных дефиниций является формулировка, предложенная Девятым конгрессом ООН, определяющая

коррупцию как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

Более развернутое определение разработано в 1995 г. междисциплинарной группой Совета Европы по коррупции: «коррупция представляет собой взятничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других». Это определение более полно раскрывает суть данного явления. Во-первых, в категорию субъектов коррупции помимо государственных должностных лиц или лиц, которым поручено исполнение их обязанностей, включены сотрудники частного сектора. Во-вторых, целью коррупции, наряду с личным получением выгод, называется приобретение выгод в интересах других.

Несомненно, это свидетельствует о том, что международное сообщество не сужает понимание коррупции до продажности и подкупа должностных лиц государственного и частного сектора, т. к. она выходит за рамки «сделки» между подкупающей и подкупаемой сторонами. Коррупция в этом понимании может включать в себя должностные хищения, а также иные формы неправомерного использования своих полномочий, статуса и вытекающих из него возможностей в целях извлечения для себя и других различных выгод, льгот, преимуществ.

Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» также предлагает меры по криминализации коррупционных преступлений. Согласно ст. 8 Конвенции, уголовно наказуемыми могут быть подкуп, продажность национальных и иностранных публичных должностных лиц или международных гражданских служащих в интересах этих или иных физических и юридических лиц, а также соучастие в этих преступлениях. Рассматриваемая Конвенция в отличие от Страсбургской (1999 г.) не устанавливает специально ответственность за приготовление публичных должностных лиц к вымогательству или принятию какого-либо неправомерного преимущества, а также не требует обязательного распространения указанных деяний на частный сектор. Определение содержания публичного должностного лица она оставляет на усмотрение государств-участников, одновременно передавая им право признания в качестве уголовно наказуемых других форм коррупции.

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН, отмечается, что «понятие коррупции должно определяться национальным правом и охватывать совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие».

По мнению немецких исследователей, с правовой точки зрения это явление не что иное как «дело без пострадавших». Если же говорить о подкупе, то без него немислимо предпринимательство, ибо он является неотъемлемой частью коммерческой деятельности — в современном индустриальном обществе главной целью стало достижение успеха (результата). Ряд английских специалистов отмечает, что коррупция представляет собой одну из форм организационной аномалии в государственном секторе, которая в зависимости от сферы деятельности имеет свою специфику. Учеными США коррупция определяется как уклонение политических деятелей, сотрудников госаппарата, бизнесменов и других лиц от выполнения ими своих официальных обязанностей и государственных функций ради личных, семейных или групповых интересов с целью обогащения и повышения своего социального статуса.

В юридическом словаре Генри Блэка коррупция понимается как: «деяние, совершаемое с намерением предоставить некое преимущество, несовместимое с

официальными обязанностями должностного лица и правами других лиц; деяние должностного лица, которое незаконно и неправомерно использует свое положение или статус для извлечения какого-либо преимущества для себя или другого лица в целях, противоположных обязанностям и правам других лиц».

Например, перуанская делегация предложила понимать под коррупцией подкуп, продажность должностных лиц и использование ими своего влияния для этих целей, а также воздействие со стороны таких лиц на частных лиц в целях выполнения теми «неправомерных или незаконных деяний» (например, подкуп избирателей и т. д.).

Представители Филиппин предложили рассматривать коррупцию как продажность и подкуп публичных должностных лиц, а также соучастие в этом в любой форме, в том числе в целях сохранения или получения власти (политическая коррупция).

Иной подход продемонстрирован пакистанской стороной, где коррупция – более широкое понятие и включает в себя обогащение публичных должностных лиц или близких к ним узких групп за счет использования вверенных им государственных средств, своих служебного положения и имеющегося статуса в связи с занимаемой должностью, взяток и любых других коррупционных действий.

Более объемное определение, значительно расширившее понятие субъекта коррупционных деяний, разработано Междисциплинарной группой по коррупции Совета Европы, которая исследуемый феномен рассматривает не только как взяточничество, но и как «любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного вида отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других». Подобная новация вызвана стремительным развитием транснациональной коррупции, в структуре которой и покупаемыми и покупателями нередко выступают представители коммерческих и иных негосударственных структур.

В Руководстве по борьбе с коррупцией, подготовленном Секретариатом ООН, коррупция трактуется как совокупность трех классификационных групп криминальных деяний:

- а) кража, хищение и присвоение государственной собственности должностными лицами;
- б) злоупотребление служебным положением для получения неоправданных личных выгод;
- в) конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью.

В тоже время в справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией указывается, что «коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях».

Аналогичное определение коррупции содержится в отчете Всемирного банка, посвященном роли государства в современном мире, где «коррупция — это злоупотребление государственной властью ради личной выгоды».

Не меньшее количество попыток дать законодательное определение коррупции и связанных с ней терминов предпринималось в Казахстане. По мнению А. А. Чернякова, задача правовой науки состоит в том, чтобы на основе теоретических разработок предложить законодателю нормативную модель определения коррупции. По его мнению, если реально существует фактическая коррупция, то она должна быть перенесена на юридическую модель и получить нормативное определение в виде конкретной нормы уголовного закона. В этой норме должны быть отражены обязательные элементы состава преступления, именуемого коррупцией.

По мнению А. Н. Агыбаева, «коррупция представляет собой ... любое ... преступление должностных лиц, совершенные с целью получения любых незаконных выгод для себя и других».

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, коррупция охватывает три поведенческие подсистемы - криминальное, правонарушительное и аморальное поведение. Криминальное поведение охватывает два вида терминологически и содержательно различающихся подкупов (взяточничество и подкуп).

В соответствии со ст. 2 Закона РК «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г., под коррупцией понимается: «Не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ».

Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления и требует более глубокого и всестороннего его изучения. Во-первых, углубления теоретического уровня познания коррупции (формирования четкого правового определения, исследования причин возникновения коррупции и факторов, способствующих ее развитию). Во-вторых, изучения влияния коррупции на экономическую, социальную и политическую жизнь общества и формирования системы практических мер по борьбе с этим явлением.

Анализ вышеперечисленного позволяет нам сделать вывод о том, что коррупции как явлению присущи определенные признаки, и оно представляет, прежде всего, социальное явление, не имеющее точного юридического определения, и как всякое явление оно имеет большой потенциал к своему развитию. Другим отличительным признаком коррупции является определенный круг субъектов, которые могут являться субъектами коррупционных правонарушений: государственные служащие, представители власти, лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, вооруженных силах, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Особым признаком коррупции является то, что она совершается путем использования указанными субъектами своего служебного положения, правового статуса и авторитета занимаемой должности вопреки интересам службы и установленным нормам права и морали. Данные действия направлены непосредственно на получение имущественной или иной выгоды и на удовлетворение тех или иных потребностей и интересов.

На основе проведенного исследования приходим к выводу, что определение понятия коррупции, как социально-правового явления, не может служить точным ориентиром для правоприменительной практики, поскольку, с одной стороны, оно не раскрывает всего многообразия конкретных форм коррумпированного поведения, требующего специальной правовой оценки, а с другой, — предоставляет широкие возможности для привлечения к ответственности практически за любое нарушение служебной дисциплины.

1. Курбатов Е. В. Получение взятки: уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты / Учеб. пособ. / под ред. И. Ш. Борчасвили — Караганда, 2001.
2. Каминский М. К. Расследование взяточничества. — М., 1999.
3. Хилобок М. П. Расследование должностных преступлений. — М., 1976.
4. Нуkenов М. О. Коррупционные преступления. Криминологический и уголовно-правовой анализ. — Алматы, 1999.
5. Шиканов В.И. Теория тактических операций следователя (перспективы развития)//Алгоритм и организация решений следственных задач. Иркутск, 1987.
6. Манахов С.А. Расследование преступлений о коррупции // Закон и право. 2004. - № 9.